

УДК 347.3

<https://doi.org/10.17816/RJLS105062>

Совершенствование регулирования рынка криптовалют за счет развития идеи быстрого права¹

А.А. Тимошенко

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В статье автором описаны основные положения концепции быстрого права — идеи, заключающейся во внедрении в законодательство бланкетных норм, содержательное наполнение которых возможно за счет обращения к специальным базам данных, призванным максимально полно учитывать угрозы, исходящие от свободного обращения криптовалютных активов.

Данные выводы сделаны на основе анализа опасностей, возникающих из-за использования криптовалют широкими слоями населения, отсутствия действенных механизмов контроля за их оборотом, включая приобретение и обмен на иные финансовые активы.

Концепция быстрого права также может быть использована в других областях, например при регулировании промышленной или транспортной безопасности.

Ключевые слова: быстрое право; цифровые валюты; безопасность; угрозы; риски; юридическая ответственность.

Как цитировать:

Тимошенко А.А. Совершенствование регулирования рынка криптовалют за счет развития идеи быстрого права // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 1. С. 93–98. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS105062>

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16151.

<https://doi.org/10.17816/RJLS105062>

Improving the Regulation of the Cryptocurrency Market through the Development of the Idea of Fast Law²

A.A. Tymoshenko

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

ABSTRACT: This article describes the main provisions of the rapid law concept — the idea of introducing blank norms into legislation, the content of which is possible by accessing special databases designed to consider the threats posed by the free circulation of cryptocurrency assets to the greatest extent.

These conclusions are based on the analysis of the dangers of using cryptocurrencies by broad segments of the population, the lack of effective mechanisms for controlling their turnover, including the acquisition and exchange for other financial assets.

The concept of fast law can also be used in other areas, such as in the regulation of industrial or transport securities.

Keywords: fast law; digital currencies; security; threats; risks; legal responsibility.

To cite this article:

Tymoshenko AA. Improving the regulation of the cryptocurrency market through the development of the idea of fast law. *Russian journal of legal studies*. 2022;8(4):93–98. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS105062>

² This study was conducted with the research support of RFBR, project No. 18-29-16151.

Анализ состояния мировой и отечественной экономики позволяет сделать вывод о том, что цифровые технологии максимально близко подошли к регулированию ключевых сторон жизни общества [1].

Фактически беспрецедентная «самоизоляция», вызванная эпидемией COVID-19, в большинстве цивилизованных стран стала возможной благодаря внедрению новых технологий в повседневную жизнь «рядового» гражданина, включая развитие различного рода облачных сервисов, дистанционного заказа товаров, работ и услуг [2]. Одновременно с этим более широкое распространение получили дистанционные образовательные технологии. В деятельность государственных органов проникают системы межведомственного документооборота.

В практике органов предварительного расследования появилась возможность допроса участников уголовного судопроизводства с использованием систем видео-конференц-связи. В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ при проведении допроса или очной ставки допустимо участие в них двух следователей: лица, производящего допрос дистанционно, и следователя, составляющего протокол по месту нахождения допрашиваемых лиц.

На этом фоне не остается в стороне и вопрос трансформации основы любого общества и государства — обменных отношений, а также их важнейшей части — товарно-денежного оборота⁴.

В инаугурационной речи Президента США Д.А. Гарфилда было отмечено: «Кто управляет деньгами страны, является абсолютным хозяином всей промышленности и торговли».

Один из ключевых факторов развития социума — наличие стабильной финансовой системы государства. Не случайно, подготовив Концепцию цифрового рубля, Центральный банк Российской Федерации отразил ожидание участников хозяйственного оборота — обеспечение в результате его введения надежности и бесперебойности национальной платежной системы⁵.

В соответствии со ст. 75 Конституции Российской Федерации денежной единицей Российской Федерации признан рубль. Существование иных денег в России не допускается. Эмиссия рубля осуществляется Центральным банком Российской Федерации.

³ Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Именно обменные отношения стали, по мнению одного из ключевых представителей социологической школы теории права Л.И. Спиридонова, ключевым фактором формирования всех иных общественных отношений (производственных, политических и др.) (Спиридонов Л.И. Теория государства и права: Учебник. М.: ПБОЮЛ Захаров М.А., 2001. С. 29–30).

⁵ Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».

Государство обязано защищать свою валюту. Протекционистские меры предусмотрены Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». При этом в соответствии с его ст. 34.1 основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста.

Банку России также запрещены введение и поддержка денежных суррогатов (ст. 27 названного Федерального закона).

Вместе с тем все большей популярностью в мире начинает пользоваться криптовалюта. По оценкам экспертов капитализация одного только биткоина может превысить 1 трлн долларов США⁶. Для сравнения прогнозируемый доход Российской Федерации в 2022 г. не превысит 290 млрд долларов США⁷.

При этом по данным портала «coinmarketcap.com» общее количество криптовалют приближается к 3 тысячам наименований.

В специальной литературе со ссылкой на распространность криптовалют де-факто, при условии отсутствия какой-либо ответственности за эмиссию суррогатных средств платежа, признается необходимым введение регулирования их обращения на территории Российской Федерации [3].

Российское законодательство только в 2020 г. определило правовой статус цифровой валюты следующим образом: это есть некая совокупность электронных данных (специальный код или обозначение), которые содержатся в специализированной информационной системе и которые могут выступать в качестве средства платежа и (или) инвестирования (ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ (далее — Закон о цифровых финансовых активах)).

Вышеуказанным законом также регламентированы специальные правила (ограничения) по обороту цифровой валюты (ст. 1, 14):

- ее эмиссия урегулирована достаточно урезанно за счет ограничения в использовании исключительно национальных доменных ресурсов, а также технических средств, расположенных на территории Российской Федерации;

⁶ Теткин М. Fidelity Investment: капитализация биткоина превысит \$1 трлн // Электронный портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f86a1a69a7947ed59d6e1bc> (дата обращения: 02.01.2022).

⁷ Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (ст. 1) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

- цифровая валюта (вне зависимости от территории ее происхождения) не может выступать средством платежа для находящихся в российской юрисдикции лиц, а также длительно проживающих на территории России физических лиц;
- судебной защитой имущественные права на цифровую валюту пользуются только в случае, если она была задекларирована для целей налогообложения;
- запрещена пропаганда использования криптовалюты в качестве средства платежа в рамках товарообмена.

Как видим, правовой режим цифровой валюты достаточно серьезно урезан. Она не может выступать в качестве полноценного денежного средства.

Нет упоминания о ней и в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁹, к электронным денежным средствам такая валюта не относится.

Однако несмотря на данные обстоятельства А.А. Ситник рассматривает ее в качестве разрешенного способа оплаты финансовых и иных услуг, особого финансового инструмента [4, с. 109–112].

На наш взгляд, для такого утверждения есть все основания, особенно если учесть демонстрируемый государством утилитарный подход к оценке криптовалюты.

Прежде всего, отметим, что криптовалюта Законом о цифровых финансовых активах признается имуществом и именно в таком ключе она рассматривается в специальных законодательных актах, регламентирующих вопросы борьбы с отмыванием (легализацией) преступных доходов, противодействия коррупции¹⁰, исполнительного производства, а также несостоятельности (банкротства).

Кроме того, для целей налогообложения поступления в цифровой валюте должны учитываться в качестве дохода на общих основаниях. Данное обстоятельство особенно отражено в разъяснительном письме Министерства финансов Российской Федерации от 24.08.2020 № 03-03-06/173953¹¹.

Стоит обратить внимание, что годом ранее тот же Минфин России призывал игнорировать любые поступления в криптовалюте в распоряжение налогоплательщика¹².

Заданный таким образом ведомством — основным нормативным регулятором отношений по поводу оборота криптовалюты — тон ожидания доскональной конкретизации в законе любых вопросов, связанных с использованием на территории Российской Федерации цифровой валюты, заставляет серьезно подойти к приведению

действующего законодательства в соответствие с основными положениями Закона о цифровых финансовых активах.

К примеру, еще в декабре 2020 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹³, существенно изменяющий налоговое законодательство в вопросе обязательного декларирования и учета криптовалютных активов.

В феврале 2022 г. Правительством Российской Федерации опубликована Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (далее — Концепция)¹⁴, которая признала криптовалюты высокорискованным финансовым инструментом. Несмотря на это данный вид финансовых вложений пользуется востребованностью у российских граждан: на сегодняшний день ими открыто более 12 млн электронных кошельков, в которые вложено более 2 трлн рублей. Россия заняла 3-е место в мире по использованию «майнинговых» мощностей.

В рамках реализации Концепции предлагается обеспечить:

- лицензирование и дополнительный государственный контроль за деятельностью криптовалютных площадок (бирж);
- идентификацию пользователей программ криптообмена;
- использование технологии «прозрачный блокчейн», затрудняющей маскировку следов проведенных операций на криптовалютном рынке;
- введение уголовной ответственности за отказ декларировать обменные операции с цифровой валютой и административной за нарушение правил совершения сделок с ней.

Однако множество вопросов остается неурегулированными:

- необходимы ограничения и государственное регулирование затрат на майнинг (выпуск) криптовалют ввиду большой энергозатратности его производства;
- требуется определить порядок ареста криптоактивов, особенно если они находятся на «холодных» кошельках;
- следует продумать механизм наступления реальной юридической ответственности за нарушения правил оборота цифровых валют, если они совершены на неподконтрольных площадках;
- при введении в эксплуатацию национального инструмента анализа криптовалютных транзакций следует учитывать возможности уже существую-

⁹ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ В справки о доходах обязательно включаются сведения о наличии ее во владении у государственного служащего или претендента на соответствующую должность.

¹¹ Разъяснительное письмо Министерства финансов Российской Федерации от 24.08.2020 № 03-03-06/173953 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 20.08.2009 № 03-04-05/63704 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Проект федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // СПС «КонсультантПлюс».

щих (реализованных) проектов, например, таких как «crystalblockchain.com», позволяющих воспрепятствовать попыткам «замылить» (произвести микширование) транзакций, рассмотреть вопрос об обмене информацией с криптовалютными биржами, через которые возможно установить владельцев электронных кошельков.

Приведенный перечень ключевых нормативных предписаний, регламентирующих правовой статус криптовалют, позволяет утверждать, что феномен криптовалюты российским законодательством признается, однако в полной мере на рынок финансовых услуг еще пока не допускается. Введение жестких санкций в этой сфере можно только приветствовать. Останется ответить лишь на вопрос о реально работающих механизмах привлечения к ответственности.

В целом ситуация дефицита регулирования опасна для экономики страны как таковая, т.к. в тень ее часть уходят значительные ресурсы.

В настоящее время нет эффективного барьера, который бы ограничивал деятельность «подпольных обменников» криптоактивов на свободно конвертируемые валюты. Действующие системы обмена цифровых валют на «фиатные» (т.е. обычные, эмитируемые с санкции государств или международных организаций) средства платежа не во всех случаях предполагают идентификацию их владельцев. Данное обстоятельство приводит к увеличению возможностей вывода из страны активов с сокрытием их от налогового и таможенного контроля, расширяет возможности теневой экономики влиять на социальные процессы в обществе.

Введение цифрового рубля на основе технологии «блокчейн» (по аналогии с подходом таких государств, как Венесуэлла и Киргизия) [5, с. 431–433] ситуацию не изменит, т.к. данный вопрос не будет закрывать проблемы с частными, непубличными цифровыми валютами.

Криптовалюта полностью оправдывает свое название, т.к. является не чем иным, как способом подтверждения подлинности записей о переводах условных единиц, сделанных неограниченным числом пользователей компьютерной сети Интернет друг другу. Ценность ее как средства платежа заключается в невозможности подделать такие записи или произвести их «задним» числом.

Даже если представить себе, что данные вопросы будут урегулированы, обеспечить надежное функционирование финансовой системы будет достаточно сложно.

Особенно стоит обратить внимание на огромную заинтересованность криминального мира во внедрении криптовалют. Так, по данным специалистов, более 95 % всех расчетов за наркотики осуществляется в цифровой валюте [6, с. 50]. Аналогичная ситуация во многом наблюдается на нелегальных рынках оборота оружия, а также при совершении вымогательств, хищений и других преступлений.

Действительно, назрела необходимость в обособлении органа государственной власти, специализирующегося на регулировании рынка цифровых валют. Однако первое, с чем столкнется данный субъект регулирования, — это необходимость быстрого ответа на все новые и новые вызовы уже существующей системы подпольного использования токенов.

Стоит особо отметить, что уже сейчас запущены онлайн-приложения для создания каждым желающим собственного «зашифрованного» обменного средства¹⁵. Анонимизация пользователей может быть обеспечена за счет имитации наличия реальных (с подлинными паспортами) клиентов у данной системы.

Выход видится в создании системы «умного» мониторинга интернет-ресурсов с использованием поисковых запросов по заранее разработанным шаблонам.

В литературе возможности прописания в нормативно-правовых актах программных кодов для установления запретов уже сейчас прорабатываются. Активно изучается идея машиночитаемого права, хотя и признается преждевременным ее повсеместное внедрение¹⁶ [7].

На уровне Правительства Российской Федерации утверждена Концепция развития технологий машиночитаемого права¹⁷.

Однако такое сложное, малоизученное регулирование, особенно если оно осуществляется с внедрением алгоритмов искусственного интеллекта, не сможет уберечь от ошибок, т.к. технология самообучающихся систем не исключает их априори, они могут быть связаны и с неправильной интерпретацией вводимой информации [8, с. 3–4].

Как мы уже отмечали, применительно к рынку криптовалют требуется молниеносное реагирование на его новые вызовы, поскольку последствия хищения цифровых активов за счет повсеместной криптизации порой необратимы. Речь, в частности, может идти о подпольных эмиссиях токенов на новых платформах распространения криптовалют (ICO).

Одним из перспективных направлений для исследования может стать внедрение идеи «быстрого права» — системы юридических предписаний (запретов), содержащих в своей основе, помимо перечисления признаков желательного (нежелательного) поведения объекта регулирования, ссылки на возможность специального государственного органа (учреждения, организации) конкретизировать установленные запреты.

¹⁵ См. например, <https://blockchain.mn/ru/coin-constructor-ru/> (дата обращения: 28.02.2022).

¹⁶ Понкин И.В., Лаптева А.И. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве: Учебник / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М.: Буки Веди, 2021. С. 65.

¹⁷ Концепция развития технологий машиночитаемого права. Утверждена правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности в соответствии с протоколом от 15.09.2021 № 31 // СПС «КонсультантПлюс».

Оперативность «санкционной» реакции на нежелательное поведение будет достигаться за счет введения упрощенного порядка включения в реестр запретов новых признаков.

Аналог (прообраз) этой системы можно обнаружить в механизме применения ст. 228 УК РФ, согласно которому перечень запрещенных к обороту наркотических средств и психотропных веществ определяется не законодательно, а специальными нормативными актами Правительства Российской Федерации.

Внести изменения в правительственное распоряжение гораздо быстрее, чем внести изменения в законодательный акт федерального уровня.

Именно за счет быстрого права возможно внедрение формальной проверки по существующим базам данных того или иного лица, объекта правового регулирования. Такие базы данных можно обновлять практически мгновенно, в отличие от специальных реестров, включение в большинство которых требует значительного времени.

Реализация идеи быстрого права позволит произвести классификацию значительного числа участников делового оборота с одновременным наделением их определенным, строго им предписанным набором прав и обязанностей, которые также удобно трансформировать.

Процесс обновления квалификационных характеристик возможно также автоматизировать в зависимости от вызовов текущего дня.

Быстрое право не является панацеей в решении сложных вызовов века цифровизации, однако оно значительно упрощает контрольно-надзорную деятельность особенно в условиях реальной опасности противоправного поведения.

Возврат к «обычному» правовому регулированию на рынке криптовалют, по нашему мнению, возможен после разрешения поставленных задач по идентификации его участников, исключению случаев мошеннического завладения активами, а также установления абсолютного контроля над обменными операциями на нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сценарное исследование проблем обеспечения общественной безопасности в условиях цифровизации / В.Л. Шульц, С.А. Бочкарев, В.В.Кульба и др.. М.: Проспект, 2020. 240 с.
2. Макаров В.В., Блатова Т.А., Ворошилова Е.Ю. Ускоренное развитие информационных технологий в период пандемии // Экономика и качество систем связи. 2021. № 2. С. 12–19.
3. Саженов А.В. Криптовалюты и денежные суррогаты: аспекты соприкосновения и разъединения понятий // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 1. С. 57–60.
4. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 103–113.
5. Максуров А.А. К вопросу о юридической ответственности за использование криптовалюты при производстве расчетов // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 428–433.
6. Кузнецов А.Г. Криминальные риски использования блокчейн-технологий и криптовалюты на территории государств — участников СНГ // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 1. С. 49–55.
7. Машиночитаемое право: правовой вызов современности / Р. Янковский, А. Вашкевич, А. Иванов и др. // Закон. 2021. № 10. С. 20–26.
8. О некоторых подходах к построению самообучающихся экспертных систем / Е.В. Нестерова, Т.В. Зайцева, Н.Н. Смородина и др. // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 1 (120). Выпуск 21/1. С. 1–5.

REFERENCES

1. Shultz VL, Bochkarev SA, Kulba VV et al. Scenario study of the problems of ensuring public safety in the conditions of digitalization. Moscow: Prospect, 2020. 240 p. (In Russ.).
2. Makarov VV, Blatova TA, Voroshilova EYu. Accelerated development of information technologies in the pandemic period. *Economics and quality of communication systems*. 2021;(2):12–19 (In Russ.).
3. Sazhenov AV. Cryptocurrencies and monetary surrogates: aspects of contact and separation of concepts. *Entrepreneurial law. The application "Law and Business"*. 2018;(1):57–60 (In Russ.).
4. Sitnik AA. Digital currencies: Problems of legal regulation. *Actual problems of Russian law*. 2020;(11):103–113 (In Russ.).
5. Maksurov AA. On the issue of legal liability for the use of cryptocurrencies in the production of settlements. *Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2018;(4):428–433. (In Russ.).
6. Kuznetsov AG. Criminal risks of using blockchain technologies and cryptocurrencies on the territory of the CIS member states. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2021;21(1):49–55 (In Russ.).
7. Yankovsky R, Vashkevich A, Ivanov A et al. Machine-readable law: the legal challenge of modernity. *Law*. 2021;(10):20–26 (In Russ.).
8. Nesterova EV, Zaitseva TV, Smorodina NN et al. On some approaches to the construction of self-learning expert systems. *Scientific Vedomosti. History series. Political science. Economy. Computer science*. Issue 21/1. 2012;1(120):1–5 (In Russ.).

ОБ АВТОРЕ

Андрей Анатольевич Тимошенко, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: antim1@yandex.ru

AUTHOR INFORMATION

Andrey A. Tymoshenko, PhD in Law, associate professor; e-mail: antim1@yandex.ru